

Физика: учебник для 9 кл. общеобр. учрежд. / гл. ред. Промов С.В., Родина Н.А. М.: Просвещение, 2002. (УФПР)

Энциклопедия для детей. Т.8. Астрономия / гл. ред. Аксенова М.Д. М.: Аванта+, 1997. (ЭАА)

地理大千世界丛书:宇宙星神/叶滢主编. 百花洲文艺出版社, 2013.1 (宇宙)

走进科普世界:天文学基础知识入门/苏山作者. 北京工业大学出版社, 2013.2 (天文学)

发现一只的宇宙世界/吴永谦编著. --长春:吉林出版集团, 2010.11 (宇宙世界)

课外悦读基础知识:青少年必知的天文知识/胡郁作者. 现代出版社, 2012.10 (天文知识)

孩子的第一本百科全书·太空 作者:
(英) 道斯威尔 编著, 顾康毅 等译, 2012. 3 (太空)

* * *

1. Karpenko Ju.A. Nazvanija zvezdnogo neba. Izd. 3-e, ispr. i dop. M.: Librokom, 2010.

2. Li In#in. Russkaja i kitajskaja ojkonomija v sopostavitel'nom osveshhenii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2002.

3. Livij T. Istorija Rima ot osnovanija goroda. T. 3. M.: Nauka, 1993. S. 44–58.

4. Maksimchuk N.A. Normativno-nauchnaja kartina mira russkoj jazykovoj lichnosti v kompleksnom lingvisticheskom rassmotrenii. M.: RGB, 2003.

5. Nikonov V.A. Kosmonimija Povolzh'ja // Onomastika Povolzh'ja 3: materialy III konf. po onomastike Povolzh'ja. Ufa: AN SSSR. Bashkir. filial; In-t jetnografii im. N.N. Mikluho-Maklaja; Bashkir. gos. un-t, 1973.

6. Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. M.: Nauka, 1978.

7. Riftin B.L. Czaovan. Duhovnaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija. T. 2. M., 2007.

8. Semenas A.L. Leksikologija sovremenogo kitajskogo jazyka. M.: Nauka, 1992.

9. Kakie imena dajut asteroidam. URL:http://www.popmech.ru/science/170421-vysotskiy-kluni-i-rammstein-kakie-imena-dayut-asteroidam/ (data obrashhenija: 16.02.2016).

10. International astronomical union URL:http://www.iau.org/ (data obrashhenija: 29.01.2016).

Istochniki illjustrativnogo materiala i prinjatye sokrashhenija

Kosmos / otv. za vyp. Rez'ko I.V. M.: AST, 2014. (JeKR)

Kosmos: polnaja jenciklopedija / gl. red. Cvetkov V.I. M.: Jeksmo, 2015. (JeKC)

Prirodovedenie 5 kl. / gl. red. Pleshakov A.A. M.: Drofa, 2002. (UPP)

Fizika 11 kl: uchebnik dlja obshh. obr. zav. / gl. red. Gendenshtejn L.Je., Dik Ju.I. – M.: Ilekxa, 2006. (UFG)

Fizika 9 kl: uchebnik dlja obshh. obr. zav. / gl. red. Peryshkin A.V., Gutnik E.M. M.: Drofa, 2007. (UFP)

Fizika i astronomija: uchebnik dlja 7 kl. obshheobr. uchrezhd. / pod red. Pinskogo A.A., Razumovskogo V.G. M.: Prosveshhenie, 2000. (UFAP)

Fizika: uchebnik dlja 9 kl. obshheobr. uchrezhd. / gl. red. Promov S.V., Rodina N.A. M.: Prosveshhenie, 2002. (UFPR)

Jenciklopedija dlja detej. T.8. Astronomija / gl. red. Aksenova M.D. M.: Avanta+, 1997. (JeAA)

Names of asteroids in the Russian and Chinese scientific world pictures

Based on the names of asteroids in the Russian and Chinese astronomic science, the article represents the comparative analysis of the semantic and motivational models of the Russian and Chinese astrononyms, determines the national and cultural features of the principle of naming the asteroids in the Russian and Chinese scientific world pictures.

Key words: *astronym, scientific world picture, asteroid, semantic and motivational model, transonymization, onymization.*

(Статья поступила в редакцию 15.03.2016)

А.Э. ХАБИБУЛЛИНА
(Набережные Челны)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ (на примере фразеологизмов, выражающих состояние гнева, ярости, раздражения)

Показана степень изученности вопроса отображения эмоций в языке. Рассматриваются фразеологические единицы, выражающие эмоциональное состояние человека в русском, английском и татарском языках, в сопоставительном аспекте. Приводятся общие и национально-специфические образы, положенные в основу фразеологизмов. Дается трактовка некоторых исследуемых фразеологических единиц с символической точки зрения.

Ключевые слова: *фразеологические единицы, эмоциональное состояние, гнев, образ, национальная специфика.*

Вопросы, связанные с сопоставительным изучением языков с целью определения их сходных и отличительных черт, в настоящее время являются наиболее актуальными. Про-

блемы сопоставительной фразеологии нашли своё отражение в трудах Ю.А. Долгополова, Д.О. Добровольского, Э.М. Солодухо, В.Н. Телия, А.В. Кунина, В.А. Мокиенко, А.Д. Райхштейна, Р.А. Юсупова, Л.К. Байрамовой, Е.Ф. Арсентьевой, А.Г. Садыковой, Г.А. Багаутдиновой, Г.Р. Сафиуллиной, Л.Т. Мифтахутдиновой, Р.Р. Закирова и др.

Отечественными и зарубежными лингвистами проделана большая работа по изучению контактов русского, английского и татарского языков. Различные вопросы взаимодействия русского и татарского языков находят отражение в работах Л.К. Байрамовой, С.М. Ибрагимова, К.С. Фатхулловой, А.А. Аминовой, Ч.М. Харисовой, Ф.Ф. Харисова, А.Ш. Асадуллина, Р.Р. Замалетдинова и др.

На необходимость наряду с универсальными свойствами выделять и индивидуальные, присущие только одному какому-либо языку, указывает В.М. Солнцев [12, с. 34].

По утверждению А.В. Бондарко, универсальные и неуниверсальные элементы в языковых и семантических функциях переплетаются друг с другом [1, с. 75].

Поэтому, как замечает В.З. Панфилов, перед лингвистами встаёт задача, выявив общие черты, свойственные многим языкам, разбить их на определённые группы по тем существенным признакам, которые свойственны только каждой из них [10, с. 69].

Важно отметить, что выявление специфических особенностей того или иного языка, его своеобразия возможно только при условии широкого типологического сопоставления языков, предполагающего установление универсальных признаков [9, с. 70].

О необходимости изучения общего и специфического говорится в работах В.М. Солнцева, В.Н. Ярцевой, Г.В. Кошанского, А.С. Чикобава, Н.А. Баскакова и др.

Окружающая человека природа, действительность и труд, в процессе которого сформировались человек, его мышление, физиологические свойства, в большинстве своём имеют общие черты, поэтому и языки имеют общие черты, поскольку обязаны своим происхождением труду, а также служат отражением реальной действительности.

Важность исследования фразеологии в сопоставительном аспекте состоит в том, что, как отмечает Е.В. Радченко, «фразеология даёт исследователю уникальную возможность проникнуть во внутренний мир человека, выявить его основные культурные, нравственные ценности, главные особенности национально-характера» [11, с. 208].

Изучение соотношения фразеологических средств разных языков в плане выявления имеющихся в них общих черт и специфических особенностей представляет особый интерес. Это объясняется тем, что фразеологизмы, несмотря на то, что они являются наиболее своеобразными элементами лексико-фразеологической системы языков, проявляют значительную способность проникать в другие языки и обогащать их.

Наглядным свидетельством существования общих черт служит наличие в совершенно различных языках фразеологических выражений, которые являются одинаковыми или сходными по значению, структуре и выражаемым образам.

У народов, даже очень отдалённых друг от друга в пространстве, можно обнаружить фразеологизмы с одинаковым значением, например восхваляющие такие человеческие качества, как верность, честность, храбрость, смелость, доброта и т. д.

При глубоком и всестороннем исследовании языков можно обнаружить ФЕ, соответствующие и по значению, и по выражаемому ими образу. Однако одна и та же мысль может выражаться и различными образами во фразеологизмах разных языков.

Детальное изучение фразеологического фонда языка возможно при исследовании его отдельных микросистем. В этой связи для изучения нами была отобрана группа фразеологических единиц, выражающих состояние человека в русском, английском и татарском языках.

Первым философом, который дал определение понятия «состояние», считается Аристотель, но он называл состояние видом качеств, которые сами претерпевают изменения. Аристотель считал, что всякое состояние предмета лишь в определённых отношениях и вне этих отношений судить о наличии того или иного состояния невозможно.

Довольно много философы пишут о том, как трактовали «состояние» Кант и Гегель.

И. Кант понимает под состоянием конкретные формы бытия субстанции (и объектов): покой и изменение, равновесие и движение и т. д. [6]. По Канту, «изменение есть способ существования, следующий за другим способом существования того же самого предмета», следовательно, что изменяется и сохраняется только его состояние. Таким образом, Кант противопоставляет состояние как непрерывно изменяющееся тому, что в предмете относительно устойчиво, – субстанции. Всякое

изменение, как совершенно справедливо замечает Кант, есть возникновение нового состояния.

Обобщая существующие к настоящему времени представления и точки зрения относительно понятия «состояние», А.Л. Симанов дает определение состояния как философской категории, отражающей специфическую форму бытия, фиксирующей момент устойчивости в изменении, развитии, движении материальных объектов в некоторый данный момент времени при определенных условиях.

В 80-х гг. XX в. два автора обратили внимание на неразработанность вопроса, связанного с изучением отображения различных видов состояний в языке. И.Г. Торсуева отметила отсутствие систематизации языковых средств выражения эмоций [13, с. 228], а В.Н. Гридин заметил, что все пишущие по проблеме эмоций отмечают её важность и актуальность, однако «за последнее время на эту тему не опубликовано ни одной крупной монографии» [4, с. 24].

Нельзя сказать, что положение принципиально изменилось в настоящее время. Хотя появились немногочисленные исследования, касающиеся данного вопроса: монографии Н.А. Лукьяновой (1986), В.И. Шаховского (1987), Л.Г. Бабенко (1989), кандидатские диссертации М.Д. Самедова (2006), Н.Б. Швелидзе (2005), А.М. Гарифуллиной (2006), Г.А. Багаутдиновой (2007) и др.

В настоящее время не существует единой классификации фразеологизмов, выражающих различные состояния человека. Авторы придерживаются определенной классификации в зависимости от материала и цели исследования.

Резюмируя литературные источники по данному вопросу, можно отметить, что мы будем рассматривать состояние человека в трех аспектах: 1) физическое состояние; 2) эмоциональное состояние; 3) состояние умственной (интеллектуальной) деятельности. Самой многочисленной, наиболее экспрессивной и богатой на внутренние образы выступает подгруппа ФЕ, выражающих эмоциональное состояние человека.

О необходимости сопоставительного изучения эмоциональных концептов в разных языках пишет в своей работе «Язык. Культура. Познание» А. Вежбицкая [2, с. 339]. Целью такого анализа, по её мнению, является понимание особенностей концептуализации эмоций в разных языках с точки зрения носителей языка. Она считает, что «каждый язык накладыва-

ет свою собственную классификацию на эмоциональный опыт человека» [Там же, с. 334].

Концептуально важное значение имеет для настоящего исследования идея о том, что «не только мысли могут быть “подуманы” на одном языке, но и чувства могут быть испытаны в рамках одного языкового сознания, но не другого» [8, с. 21].

Не до конца решенным остается вопрос о классификации эмоций, процессах означивания эмоций. Так, по наблюдениям Б.И. Доданова, «в разговорной практике мы часто пользуемся одним и тем же словом для обозначения разных переживаний, так что их действительный характер становится ясным только из контекста. В то же время одна и та же эмоция может обозначаться разными словами» [5, с. 23]. Интересен тот факт, что, например, китайцы признавали лишь семь основных эмоций: радость, гнев, печаль, веселье, любовь, ненависть и желание. Хотя некоторые физиологи считают, что «чистых» эмоций лишь три: радость, страх и гнев.

В связи с тем, что в психологии нет точного «каталога» эмоций, т. к. их вариации бесконечны, мы, вслед за А.М. Эмировой, считаем правомерным в одну фразеосемантическую группу включать ФЕ, которые обозначают несколько смежных эмоций, находящихся в градуальных отношениях, т. е. выражающих разную степень интенсивности одного чувства (например, поле испуга, страха, ужаса; поле недоумения, удивления) [15, с. 39].

А.М. Эмирова замечает, что «инвариантная семантика части идиом, выражающих эмоциональное состояние человека, представляет собой синтез, нерасчленённый комплекс компонентов, обозначающих несколько эмоций» [Там же, с. 67]. При реализации в речи ФЕ происходит актуализация одного или нескольких смысловых компонентов, смежных по значению. Например, ФЕ *едят (его, вас) мухи* толкуется в словаре как шутливо-бранное выражение досады, возмущения, негодования или удивления, восхищения, восторга. В отдельном контексте могут актуализироваться смежные компоненты «возмущение», «негодование» или «восхищение», «восторг».

Таким образом, при «рубрикации» фразеологического материала мы, вслед за А.М. Эмировой, считаем, что такие ФЕ должны быть элементами разных полей и групп.

В результате исследования одноязычных и двуязычных фразеологических словарей нами было выявлено 1215 русских, 843 английских и 1236 татарских фразеологизмов, относящих-

ся к фразеосемантическому полю «Состояние человека». Анализ материала позволил выделить 15 фразеосемантических групп, которые, в свою очередь, были объединены по смежности синонимических отношений в три группы. Распределение фразеологизмов по фразеосемантическим группам и подгруппам проводилось на основе их идентификации отдельными лексемами, словосочетаниями или развернутыми описаниями в лексикографических источниках, наличия общих интегральных схем в их семантике.

Рассмотрим наиболее многочисленную подгруппу фразеологизмов, выражающих состояние гнева, раздражения, возмущения, и приведём неполный перечень фразеологизмов данного эмоционального состояния.

В состоянии гнева человек предрасположен к мгновенному, часто импульсивному действию. Чрезмерно повышенное мышечное возбуждение при недостаточном самообладании легко переходит в очень сильное действие. Гнев может сопровождаться угрожающей мимикой, позой нападения. В состоянии гнева человек теряет объективность суждений, осуществляет малоконтролируемые действия.

Денотативное значение фразеологизмов, входящих в подгруппу «Гнев, раздражение», можно определить как состояние субъекта, при котором он захлестнут отрицательными эмоциями, испытывает негодование, озлобленность, не способен контролировать свои поступки [3, с. 150].

Как показывают данные сопоставительно-типологического изучения, фразеологизмы исследуемой подгруппы указывают на высокую степень смежности, градуальности обозначаемых эмоций, что подтверждается дефинициями слов, обозначающих состояние. Так, например, к фразеологизмам, выражающим преимущественно «раздражение», относятся: рус. *встать не с той ноги, выходить из себя, терять терпение*; англ. *hot under the collar* (букв. 'горячий под воротником') – рассердиться, разгорячиться.

В трех сопоставляемых языках к фразеологизмам, выражающим преимущественно значение «гнев», относятся: рус. *со зла* – в состоянии гнева, рус. *изливать желчь* – срывать на ком-либо свой гнев; рус. *метать гром и молнии* – англ. *fret and fume* (букв. 'злиться и ворчать') – тат. *авызыннан ут чэчү* (букв. 'извергать огонь со рта') – рвать и метать; тат. *ачу йоту* (букв. 'проглотить обиду') – затаить гнев.

Фразеологизмами, выражающими преимущественно значение «ярость» в рассматри-

ваемых языках, являются: рус. *дьявол вселился*, рус. *позеленеть от ярости* – прийти в состояние сильного раздражения, ярости; англ. *make smb's blood boil* (букв. 'вскипятить чью-либо кровь') – приводить кого-либо в ярость, бешенство, англ. *a red rag to a bull* (букв. 'красная тряпка для быка') – приводить в ярость; тат. *ачудан йөзе кыйшаю* (букв. 'лицо искривилось от ярости') – сильно разозлиться, тат. *ачу белән көйдерү* (букв. 'поджарить с помощью гнева') – рус. *испепелить гневом*.

Есть основание полагать, что следующие сходные или типологически перекликающиеся фразеологические единицы выражают общую для трёх исследуемых языков поведенческую реакцию – речевую: рус. *метать гром и молнии* – англ. *flash fire* (букв. 'метать огонь') – тат. *күк кебек күкрәп, яшен кебек ату* (букв. 'гремять как гром, сверкать как молния') – говорить гневно, раздраженно; рус. *метать искру* – англ. *flash fire* (букв. 'метать огонь') – тат. *авызыннан ут чэчү* (букв. 'изрыгать пламя со рта') – говорить с раздражением; рус. *изливать желчь* – срывать на ком-либо свой гнев.

Интересен тот факт, что общим свойством следующих ФЕ в трех исследуемых языках – рус. *выйти из себя* – англ. *lose one's temper* (букв. 'потерять самообладание') – тат. *күкерт кебек кабыну* (букв. 'загореться как сера') – начать браниться, ссориться – является наличие во внутренней форме фразеологизмов физических действий, но в конечном результате они также передают речевые действия субъекта. Однако следует отметить и тот факт, что вышеперечисленные фразеологизмы имеют лишь семантические соответствия, тогда как образ, свойственный, например, русскому языку, замещается на образ, характерный для английского или татарского языка, или совсем исчезает (кроме фразеологизмов рус. *процедить сквозь зубы* – тат. *теш арасыннын гына сөйләшү*, где выражаемый образ понятен для носителей как русского, так и татарского языка).

Следует отметить, что во фразеологическом фонде русского языка можно найти многочисленные примеры ФЕ, имеющих в своем составе компонент «дьявол» или его заменители (например, леший). Одним из активных видов деятельности черта является «похищение» людей или сбивание их с истинного пути в прямом и переносном значении. Леший, к примеру, описывается как чрезвычайно изобретательный в нахождении способов для нечистых дел. Он предлагает людям услуги в виде ящика, если спутник соглашается, то он «несёт» его в какой-нибудь отдалённый город или под

землю. Память об унесении чертом или сбиении с истинного пути отражается наиболее ярко в ругательствах, выражающих негодование или недовольство: рус. *к черту, к чертям, ко всем чертям*.

Значительная общность в сопоставляемых языках наблюдается в признаке гнева, разгневанности, представленном образом «изменение цвета лица»: рус. *позеленеть от злости* – англ. *turn purple with rage* (букв. ‘стать тёмно-красным от злости’) – тат. *ачудан кара коелу* (букв. ‘почернеть от злости’) – прийти в состояние сильного раздражения, что соответствует ассоциациям, которые являются специфическими для носителей русского, английского и татарского языков.

Довольно часто ссора, шум или скандал могут возникнуть без явной причины или быть вызваны чем-то незначительным, каким-либо пустяком. Такие фразеологизмы в трёх рассматриваемых языках, как рус. *метать искру*, англ. *flash fire*, тат. *ут уйнату*, рус. *лезть в бутылку, в пузырь*, передают беспричинное раздражение, недовольство.

Как показывают данные сопоставительно-типологического изучения, общим свойством ряда фразеологизмов, выражающих состояние гнева, является наличие названий частей тела человека, например *глаз, зуб, сердце, левая нога*, репрезентирующих состояние гнева. Сходные черты объясняются тем, что за соматическими органами закреплены универсальные функции, что привело к закреплению за лексемами, обозначающими эти органы, определённого символического значения: **зуб (зубы)** – рус. *скалить зубы* – тат. *теши кысу/кайрау* (букв. ‘зубы сжимать’); рус. *скрипеть зубами*; рус. *скрежетать зубами* – англ. *grit the teeth* (букв. ‘скрежетать’); тат. *теши арасыннан гына сөйләшү* (букв. ‘разговаривать сквозь зубы’) – находиться в состоянии гнева; **лицо** – англ. *black in the face* (букв. ‘быть черным в лице’); тат. *йөзен чыту* (букв. ‘морщить лицо’); **сердце** – рус. *сердце кипит*; тат. *куңелдә нөктә саклау* (букв. ‘хранить в сердце обиду’).

Образ фразеологизмов, выражающих гневное состояние человека, с компонентом **зуб** во всех трёх рассматриваемых языках восходит к универсальной древнейшей форме мирознания. В основе образа лежит метафора, уподобляющая человека хищному животному, которое «точит зубы» для нападения или защиты. Образ ФЕ связан также с древнейшими мифологическими представлениями: в славянском фольклоре Баба Яга точит затупившиеся зубы, чтобы съесть свою жертву; в древнегреческом

мифе об аргонавтах посеянные зубы Дракона дали всходы в виде воинов-убийц. Фразеологизмы с данным соматизмом передают символизированное представление о постоянном чувстве неприязни, злобы, о чём-либо мстительном чувстве по отношению к кому-либо.

В сопоставляемых языках можно найти фразеологизмы, в которых для выражения состояния гнева, возмущения, негодования используются лексемы-анимализмы. В большинстве случаев анимализмы используются в бранных ФЕ: **бык** – рус. *как разъярённый бык* – англ. *fierce as a bull* (букв. ‘свирепый, как бык’) – тат. *үгез кебек карау* (букв. ‘смотреть как бык’); **собака** – рус. *пес его возьми, пес его задери* – англ. *dog my cats!* – тат. *котырган эт шикелле* (букв. ‘как бешеная собака’). Особого внимания заслуживают национально-специфические ФЕ типа **свинья** – рус. *к свиньям, к свиньям собачьим*; **медведь** – англ. *cross as a bear* (сердитый, как медведь); **коза** – тат. *кәжәсе сөзгән* (букв. ‘коза боднула’).

В каждом из сопоставляемых языков встречаются национально-специфические фразеологизмы. Так, гневное состояние человека отражается во ФЕ, специфически представляющих гнев или ярость и являющихся речевой реакцией (вербальные действия) в виде гневных проклятий, реплик или целых высказываний: рус. *вот еще новости*; рус. *будь ты неладен*; англ. *hang you*, англ. *by the holy pocker*; тат. *вот тибә раз, ибрай таз*; тат. *ләгънәт төшсен* и др. Наличие образов, специфичных для каждого из исследуемых языков, может объясняться тем, что гневные реплики и проклятия являются ФЕ национально-культурного характера, неконтролируемыми со стороны говорящего.

Национально-специфичны образы русских фразеологизмов, связанных с религиозными верованиями. ФЕ *метать перуны* содержит образ верховного языческого божества Перуна, который ездил по небу в колеснице и пускал огненные стрелы – перуны. Народ глубоко верил, что их верховный бог тут же «треснет перуном» или накажет клятвенно преступника, обратив на него собственное оружие.

С символической точки зрения интересна национальная специфика фразеологизма *встать с левой ноги* – «быть в плохом, мрачном настроении, в раздражённом состоянии», восходящая к языческим действиям, основанным на вере в противопоставление злого начала доброму, черного цвета – белому, левой стороны – правой. За исключением Китая и Японии, где «левое» символизирует положи-

тельное, мужское, доминирующее начало, повсеместно предпочтение отдаётся правой стороне. Правая сторона связывается с рождением и жизнью, тогда как левая – со смертью. Эта символика перекочевала от язычников к христианам, согласно поверьям которых каждый человек имеет доброго или злого духа-покровителя, присутствующего с правой или левой стороны. Ангел-хранитель располагается справа, а бес-искуситель – с левой [14, с. 103–104].

Эта же символика присутствует в некоторых элементах европейских «правил хорошего тона»: считается, что, например, мужчина должен идти по левую руку от женщины, ибо ангельскую природу прекрасного пола доказывать не приходится [7, с. 145].

Фразеологизмы английского языка с оригинальной внутренней формой *get one's Irish up*; *get one's Indian up* описывают негативное отношение к ирландскому и индейскому народам соответственно.

Интересен тот факт, что татарские фразеологизмы с компонентом **ачу** (злость, гнев) передают степень нарастания гневного, яростного состояния: *ачу кузгалу* (букв. гнев трогается) – начало проявления гнева, *ачу килу* (букв. 'гнев приходит') – прийти гневу, *ачу кубу* (букв. 'гнев вспыхивает') – гнев поднялся, *ачу кабару* (букв. 'гнев нарастает') – гнев нарастает в большем объёме, *ачу кайнау* (букв. 'гнев кипит') – наивысшая точка состояния гнева.

Среди национально-специфичных фразеологизмов, связанных с культурой татарского народа, наличествуют примеры с образом восточного мужчины, усы у которого вздымаются в гневе: *мыгеы тырнаю, мыгеы урэ тору* (букв. 'его усы торчат, его усы вздымаются').

Анализ фразеологизмов, описывающих эмоциональное состояние человека, показал, что в них нашли отражение не высшие социальные чувства, а в основном так называемые низшие эмоции в широком диапазоне их интенсивности, например: гнев, раздражение, отчаяние, тревога.

Как показали данные сопоставительного исследования фразеологизмов, во внутренней форме проанализированных ФЕ отразились физиологические механизмы различных эмоций, а также их внешние (моторные, жестово-мимические) проявления: *кровь бросилась в лицо, глаза на лоб лезут* и т. д. С этим связана и частотность в составе фразеологизмов слов, называющих те органы или части тела, которые «ответственны» за определённые эмоции, – голова, глаза, кровь, сердце и др. Дан-

ный факт подтверждают и научные исследования в области физиологии эмоций. Выявлено, что любая эмоциональная реакция организма характеризуется своим типом взаимодействия симпатических и парасимпатических влияний. Например, для грусти более характерны сдвиги сердечно-сосудистой системы, для веселья – изменения дыхания и т. д. Эти выводы иллюстрируются внутренней формой ФЕ: *кровь кипит, кровь бросилась в лицо* – повышение артериального давления, вызванное сильным волнением; *сердце разрывается на части* – возрастание частоты сердечных сокращений в состоянии стресса; *в жар бросает* – повышение температуры тела, связанное с состоянием возбуждения.

Образы, обнаруженные в русских, английских и татарских ФЕ, выражающих эмоциональное состояние человека, в целом классифицируются одинаково, что объясняется формированием исследуемых подсистем фразеологизмов в антропоцентрической парадигме – в преимущественном описании человека через его эмоции, чувства и состояния. В свою очередь, национальное своеобразие системы фразеологических оборотов свидетельствует не о различном восприятии действительности разными языковыми коллективами, а о чрезвычайно широких возможностях её образного осмысления и отражения средствами языка.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике. Универсалии и типологические исследования. М., 1974.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997.
3. Гарифуллина А. М. Фразеологические единицы, выражающие эмоции и чувства человека, в турецком и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005.
4. Гридин В. Н. К вопросу о систематизации эмоциональной лексики // Переводная и учебная лексикография. Русский язык. М., 1979.
5. Додонов Б. И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности // Вопросы психологии. 1975. № 6.
6. Кант И. Критика чистого разума // соч.: в 6 т. Т. 3. М., 1964.
7. Мокиенко В. М. Образы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. Л., 1986.
8. Падучева Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке. М., 1997.
9. Палмайтис М. Л. Праязык – генетическая или контактная общность. М., 1978. № 1.

10. Панфилов В.З. Становление и развитие категории количества // Вопросы языкознания. 1971. №5.

11. Радченко Е. В. Отражение языковой личности русского человека в процессуальных фразеологизмах со значением «психическое состояние лица» // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Междунар. конгресс исследователей русского языка: тр. и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.

12. Солнцев В. М. Типология и тип языка // Вопросы языкознания. 1978. №2. С. 106–114.

13. Торсуева И. Г. Эмоциональность в речи // Смысловое восприятие речевого сообщения. М., 1976.

14. Ходина Н. Т. Отражение поверий, предрасудков, обычаев во фразеологии. Воронеж, 1975.

15. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент, 1988.

* * *

1. Bondarko A.V. Ponjatijnye kategorii i jazykovye semanticheskie funkicii v grammatike. Universalii i tipologicheskie issledovanija. M., 1974.

2. Vezhbickaja A. Jazyk. Kul'tura. Poznanie. M., 1997.

3. Garifullina A. M. Frazeologicheskie edinicy, vyrazhajushhie jemocii i chuvstva cheloveka, v tureckom i anglijskom jazykah: dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2005.

4. Gridin V. N. K voprosu o sistematizacii jemocional'noj leksiki // Perevodnaja i uchebnaja leksikografija. Russkij jazyk. M., 1979.

5. Dodonov B. I. Klassifikacija jemocij pri issledovanii jemocional'noj napravlenosti lichnosti // Voprosy psihologii. 1975. № 6.

6. Kant I. Kritika chistogo razuma // soch.: v 6 t. T. 3. M., 1964.

7. Mокienko V. M. Obrazy russkoj rechi: Istoriko-jetimologicheskie i jetnolingvisticheskie ocherki frazeologii. L., 1986.

8. Paducheva E. V. Semanticheskie issledovanija: semantika vremeni i vida v russkom jazyke. M., 1997.

9. Palmajtis M. L. Prajazyk – geneticheskaja ili kontaktnaja obshhnost'. M., 1978. № 1.

10. Panfilov V. Z. Stanovlenie i razvitie kategorii kolichestva // Voprosy jazykoznanija. 1971. №5.

11. Radchenko E. V. Otrazhenie jazykovoj lichnosti russkogo cheloveka v processual'nyh frazeologizmah so znacheniem «psihicheskoe sostojanie lica» // Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. II Mezhdunar. kongress issledovatelej russkogo jazyka: tr. i materialy. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004.

12. Solncev V. M. Tipologija i tip jazyka // Voprosy jazykoznanija. 1978. №2. S. 106–114.

13. Torsueva I.G. Jemocional'nost' v rechi // Smyslovoe vosprijatie rechevogo soobshhenija. M., 1976.

14. Hodina N.T. Otrazhenie poverij, predrasudkov, obyчаev vo frazeologii. Voronezh, 1975.

15. Jemirova A.M. Russkaja frazeologija v komunikativnom aspekte. Tashkent, 1988.

Phraseological units expressing a person's emotional state in the Russian, English and Tatar languages (by the example of phraseological units expressing anger, rage, irritation)

The article deals with the issue of expressing emotions in the language. The phraseological units expressing a person's emotional state in the Russian, English and Tatar languages are considered in the comparative aspect. The author describes general and national images phraseological units are based on and interprets some phraseological units from the view of the symbols.

Key words: *phraseological units, emotional state, anger, image, national features.*

(Статья поступила в редакцию 24.02.2016)

Г.А. МУСАТОВА
(Рязань)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ УСТУПИТЕЛЬНЫМ ОБОРОТОМ С ПРЕДЛОГАМИ НЕСМОТЯ НА, ВОПРЕКИ, ПРИ

Рассматриваются простые предложения, осложненные уступительным оборотом с предлогами «несмотря на», «вопреки», «при». Выявляются особенности их употребления с конкретными и абстрактными существительными. Анализируются уступительные ситуации, представленные в осложненных предложениях со значением уступки.

Ключевые слова: *уступительная семантика, осложненное предложение, предлоги «несмотря на», «вопреки», «при», предложно-надежная конструкция.*

Значение уступительности выражается в русском языке при помощи большого количества единиц разной семантической и синтаксической природы. В рамках простого предло-